

АМЕРИКАНСКИЕ КРАСКИ НА ФРАНЦУЗСКОМ ХОЛСТЕ

Голливудские римейки французских фильмов

Несмотря на то, что зрителям всего мира, и в первую очередь видеолюбителям, все чаще приходится смотреть американские фильмы, не будем забывать о том, что родной кино все же является Франция, а не Америка. Это чудо, не сравнимое ни с чем на свете, подарили миру братья Люмьер. Тем самым выполнили свое великое предназначение, проложив путь в страну большого кинематографа, по которому впоследствии на всех парах промчался голливудский поезд. С тех пор его уже нельзя было остановить. Старушка Европа безропотно сдалась под натиском этого киномонстра и не смогла составить ему ни малейшей конкуренции. Однако вдали от шумного кино королевства скромные европейцы, в фанатизме своим подобие средневековым алхимикам, на жалкие франки, марки и фунты создавали произведения искусства, поражающие весь мир своим особым взглядом, интеллектом и тонким чутьем. В отличие от американского в их кино не было дорогостоящих спецэффектов и трюков.

Европейцы в послевоенные годы прославились своими ярчайшими и важнейшими открытиями в области кино: итальянский неореализм, французская новая волна,

испанский сюрреализм, французская комедия. Мне могут возразить, заметив, что лучшие комедии были созданы в эпоху кино в 20 - 30-е годы в США. Да, это так, но не следует забывать о том, что именно «Политый поливальщик» Люмьер 1895 года все же явился прародителем комедии и в первую очередь французской, которая славится не только своим неподражаемым юмором, но главным образом замечательными актерами: Фернандел, Бурвил, Луиде Фюнес, Пьер Ришар.

К 80-м годам лучшие времена для американской комедии уже прошли, а для французской только наступили. Американцы традиционно предпочитают все свое и поэтому без особого интереса относятся к зарубежному кино. Но когда можно из чужого хорошего сырья сделать свой неплохой товар - такого шанса мир своим особым взглядом, интеллектом и тонким чутьем. В отличие от американского в их кино не было дорогостоящих спецэффектов и трюков.

И вот Голливуд протянул свои гигантские щупальца к берегам Сены. Там решили наладить производство «римейков» французских фильмов. Обладающие искрометным юмором лучшие французские кинокомедии, увлекательные сюжеты кинокартин других жанров стали переноситься на

американскую почву.

Началось все с остросюжетной криминальной драмы. В 1977 году большой мастер этого жанра американский режиссер Уильям Фридкин сделал «римейк» французского фильма 1953 года «Плата за страх». Трудно сказать, чем руководствовались создатели американской версии французской, которая славится не только своим неподражаемым юмором, но главным образом замечательными актерами: Фернандел, Бурвил, Луиде Фюнес, Пьер Ришар.

К 80-м годам лучшие времена для американской комедии уже прошли, а для французской только наступили. Американцы традиционно предпочитают все свое и поэтому без особого интереса относятся к зарубежному кино. Но когда можно из чужого хорошего сырья сделать свой неплохой товар - такого шанса мир своим особым взглядом, интеллектом и тонким чутьем. В отличие от американского в их кино не было дорогостоящих спецэффектов и трюков.

И еще один раз Голливуд посягнул на признанную всеми

французскую киноклассику. Лавры Жана-Люка Годара американским режиссерам не давали спать спокойно. В 1983 году Джим Макбрайд сделал «римейк» одного из самых знаменитых фильмов Годара «На последнем дыхании». Получилась типичная американская мелодрама с гангстерским оттенком. Больше того, Макбрайд в одном из интервью заявил, что Годар, оказываясь, в свое время был вдохновлен одним из

американских «черных» романов. Но «черный фильм» Макбрайдас «нововолновским» Годара сравнивать нельзя. Это два совершенно разных фильма с одинаковым сюжетом.

Прирожденные предприниматели, американцы сразу же почувствовали «золотую жилу». Начиная с 1982 года, они стали снимать «римейки» французских фильмов ежегодно. За 8 лет в Голливуде было сделано 11 таких кинокартин, из них - 10 комедий. Незаменимые французские актеры стали заменяться на

американских: Пьер Ришар на Тома Хэнкса, Ричарда Прайора и Мартина Шорта; Жерар Депардьё - на Ника Нолта и Денни Гловера.

В Голливуде есть свои сочинители комических эпизодов, гэгов и остроум. Когда начинают снимать комедии, они тут как тут. «Вот, у меня есть очень смешная сценка, обхохочешься!» - кричат они наперебой, торгуя своими юмористическими шедеврами. Но не всегда приходится к месту их шутки, не всегда подходят они для хороших комедий. Другое дело — взять да купить готовое...

Создателям «римейков» не всегда удается удачно подогнать под американские реалии те комические ситуации, в которые может попасть только настоящий француз, тот образ наивного простака-неудачника, который свойствен лишь французам с лицом Пьера Ришара. И поэтому обречены на провал любые попытки поставить на его место американского комика Мартина Шорта с чудачковатыми, но все же американскими манерами или отдать роль знаменитого «высокого блондина» красавчику Тому Хэнксу, чьи манеры слабо напоминают французского негодяя. И в результате шутки, заставляющие французов рыдать от хохота, у американцев

смеха не вызывают. Не в этом ли причина отсутствия особого коммерческого успеха большинства таких «римейков»? Попробуем провести некий сравнительный анализ некоторых французских «оригиналов» и их американских «копий».

В 1982 году знаменитый американский комедиограф Билли Уайлдер, постановщик блестящей кинокомедии «Некоторые любят погорячее» (в СССР - «В джазе только девушки»), снял «римейк» хорошо известного в нашей стране фильма «Зануда». Французскую пару актеров Лино Вентуру и Жака Бреля заменила американская: Джек Лемон и Уолтер Маттау. Результат получился явно не в пользу второго варианта. Несмотря на то, что в американском были повторены все сюжетные ходы, скопированы все мизансцены, картине не хватало того блеска и мастерства, с каким был сделан французский фильм. И потому, американский «Приятель» получился гораздо менее забавным и остроумным, чем французский «Зануда».

Совершенно обратная история произошла с фильмом «Мужчина, который любил женщин». Американская версия французского негодяя, несомненно превзошла в остроумии и комизме фильм Франсуа Трюффо. Дело в том, что режиссерская манера

Блейка Эвардса ярко отличалась от почерка Франсуа Трюффо, для которого главным было не рассмешить зрителя любым способом, а заставить его думать и сопереживать героям фильма. Конечно же, братья за работу над сценариями, когда-то уже поставленными такими признанными гениями, как Трюффо, Годар и Ренуар (сюжет его фильма 1932 года «Будю, спасенный из воды» перекочевал в американскую комедию 1986 года «Без гроша и надежды в Беверли Хиллс»), дело рискованное и даже опасное. И, поэтому, чаще всего в Голливуде такие проекты доверяют именитым режиссерам. И хотя ни одному из них еще не удалось переиграть гениев,

американцы настойчиво продолжают эксплуатировать французские сюжеты и превращать их в свои американизированные кинокартины. Упорство и настойчивость рано или поздно приносят свои плоды. В 1984 году были сняты сразу две довольно удачные кинокомедии, получившие большую популярность в США: «Женщина в красном», - «римейк» французского фильма «И слоны бывают неверны» и «Во всем виновато Рио» - «римейк» французского фильма «Миг безрасудства». Виновниками успеха, несомненно, стали актеры, исполнявшие главные роли в этих фильмах: Джин Уайлдер и Майкл Кейн. Им удалось затмить блестящей игрой своих французских коллег.

Но все же наибольший коммерческий и зрительский успех в США имела кинокомедия «Трое мужчин и младенец», которая была снята всего лишь два года спустя после выхода на экраны французской картины почти с таким же названием. Эта лента пользовалась большой популярностью и в нашем прокате. Американская же почему-то задержалась где-то в пути и до нас еще не дошла. Обидно, потому что американцы ждуть не любят, и сейчас уже в первую десятку самых кассовых фильмов США входит продолжение первого фильма «Трое мужчин и маленькая леди». К слову сказать, это первый фильм - продолжение среди римейков французских картин. Интересно, что французы дважды делали продолжения

фильмов, подвергшихся впоследствии американской «реставрации». Это были «Мы все попадем в рай» Ива Робера (продолжение «И слоны бывают неверны») и «Возвращение высокого блондина» Франсиса Вебера. Хочется упомянуть еще об одном любопытном факте. Колин Серро, снявшая французских «Трех мужчин...» настояла на собственной постановке американской версии. Однако после трех месяцев работ в Голливуде дело кончилось провалом, так как оказалось, что у американцев совсем другой метод работы, другой ритм, нежелли в Европе. Впоследствии эту аксиому пытался опровергнуть один из ведущих французских комедиографов Франсис Вебер.

После того, как в 1982 году американский режиссер Ричард Доннер сделал не очень удачный «римейк» фильма «Игрушка», где Пьера Ришара заменил темнокожий комик Ричард Прайор, Вебер решил следующий свой фильм никому не отдавать и в 1989 году вторично снял своих «Беглецов», но уже в США. В настоящее время идет работа над «римейком» другого фильма Вебера «Приманка» (в СССР - «Невезучие»), где опять место Ришара занимает Мартин Шорт, а сам Вебер уже выступает в роли продюсера. Он, вероятно, следит за молодой постановщицей этого фильма Надей Тэсс, чтобы она точно копировала его французскую ленту.

Этот не совсем корректный вывод позволяет сделать первый его американский фильм «Три беглеца», который в точности до жеста пересказал, «показал» «Беглецов», но смеха почему-то у меня не вызвал. И в певую очередь несмешными выглядели неплохие американские актеры - Мартин Шорт и Ник Нолт. Шорт, блиставший в фильмах «Внутреннее пространство» и «Три амигос», комик природный и благодаря не столько соответствующей выразительной внешности, сколько природному таланту. Но когда он изображает Ришара, это выглядит довольно жалко. Также невозможно заменить

Жерара Депардьё. Ник Нолт действительно немного смахивает на француза, но это лишь внешнее сходство. А в кино Нолту больше подходит играть роли героические, к примеру, крутых детективов, а не крестьян. Но еще труднее представить на месте Депардьё темнокожего Денни Гловера, который играет частного детектива в новом «римейке» «Чистое везение».

На что же рассчитывают голливудские кинопроизводители, переделывая французское кино в американское? Может быть, не смотрит французский зритель не воспринимает «римейки» как отечественную близкую им культуру? Возможно, но если рассудить трезво, по-американски, то зачем голливудскому продюсеру лишний раз нанимать сценариста, который бы долго и мучительно работал над сюжетом, когда во Франции уже готовых реализованных сценариев навалом? И американцы, имея привычку экономить каждый цент, поступают подобно бедным художникам, которые пишут свои картины на уже записанном красками холсте.

Георгий САМСОНОВ

(некоторые материалы любезно предоставлены Сергеем Фиксом)